

Рун Гэ недавно устроился на новую работу — личным телохранителем президента корпорации Юэчэн Цзян Чэньюэ.

Изначально работать он не планировал, но в прошлом месяце отец заблокировал его банковские карты. Увидев, что сын ведет праздный образ жизни, тратит время на бесполезных бездельников и целыми днями то катается на яхтах, то летает на вертолетах, отец, Рун Югань, в сердцах поставил условие: если за два года заработаешь пятьдесят миллионов, разрешу вернуться домой и унаследовать семейный бизнес.

— Пятьдесят миллионов? — его лучший друг Чжан Юй, услышав это, фыркнул. — Если ты за два года сможешь заработать такие деньги, зачем тебе вообще возвращаться, чтобы наследовать бизнес?

Рун Гэ был типичным представителем «золотой молодежи», выпускником спортивного вуза. Его достоинства: высокий рост, атлетическое телосложение, отличная физическая форма — в одежде строен, без нее — сплошные мышцы. В остальном же — ума палата, а из головы — лишь шутки да прибаутки. В комики бы его, там он был бы хорош. Но какое это имеет отношение к зарабатыванию пятидесяти миллионов за два года?

Услышав, как Чжан Юй пренебрежительно отозвался о сумме в пятьдесят миллионов, Рун Гэ лишь пожал плечами.

— Ну, как сказать, — заметил он. — Заработать пятьдесят миллионов самостоятельно и унаследовать пятьдесят миллиардов — это, знаешь ли, две большие разницы.

Чжан Юй промолчал. Черт, а ведь в этом что-то есть.

Рун Гэ не был бездарным. Когда он проходил стажировку в компании дяди, то заслужил всеобщее признание: дядя хвалил его на каждом шагу, клиенты души в нем не чаяли, а коллеги в день увольнения даже написали ему длинное прощальное письмо, надеясь, что он однажды вернется и они снова будут работать вместе. Но Рун Югань видел лишь то, что сын постоянно улыбается, проводит время в компании бездельников и ведет отсчет дней до пенсии, которая сейчас значилась как «остался 13 111 день до счастливой старости».

Отец решил, что его непутевый отпрыск еще не познал всех ударов судьбы. Нужно отправить его в свободное плавание, заблокировать карты и позволить жизни хорошенько его проучить.

Так Рун Гэ оказался перед необходимостью зарабатывать деньги. После бессонной ночи, полной философских раздумий, он принял гениальное решение: продать всю свою недвижимость и элитные автомобили. По его подсчетам, пятьдесят миллионов набрались бы легко. Но отец знал сына слишком хорошо. Он заранее раскусил план Рун Гэ, выгнал его на съемную квартиру, конфисковал все спорткары и лишь сжалился, позволив забрать маленький синий электроскутер, строго запретив любые махинации.

Рун Гэ, не найдя управы на отца, в итоге пришел к Чжан Юю за советом, где бы заработать пятьдесят миллионов за два года.

— Пятьдесят миллионов за два года? Звучит сложновато. Вот потратить пятьдесят миллионов за два года я бы смог, — ответил Чжан Юй.

— Ха-ха, я тоже, — отозвался Рун Гэ.

— Пф-ф. А лотерейные билеты не пробовал?

— Пробовал. Ни разу даже рубля не выиграл.

— Пф-ф.

Чжан Юй долго смеялся, а потом, успокоившись, дал вполне дельный совет:

— У тебя отличная внешность, может, попробуешь себя в шоу-бизнесе? У меня есть знакомые в кинокомпаниях.

Рун Гэ был не против актерства, идея показалась ему интересной:

— Мелодрамы не предлагать, а вот боевики — можно.

Чжан Юй окинул его взглядом:

— Твое амплуа не должно быть таким узким.

Рун Гэ, решив, что у него есть какой-то скрытый талант, с надеждой посмотрел на друга.

— Думаю, комедии тебе подошли бы больше, — сказал Чжан Юй.

Рун Гэ промолчал. Он искал серьезную высокооплачиваемую работу, чтобы не просто сводить концы с концами, а не развлекаться с другом. Видя, что Чжан Юй не воспринимает его всерьез, Рун Гэ собрался уходить на своем электроскутере.

— Эй, подожди! — Чжан Юй остановил его. — Не спеши! Есть одна вакансия, вполне серьезная. Пойдешь телохранителем к господину Цзяну?

Рун Гэ остановился:

— К какому еще господину Цзяну?

— К Цзян Чэньюэ из корпорации Юэчэн.

В Юэчэн искали телохранителя с высокой зарплатой. Говорили, что платят сто тысяч в месяц, обеспечивают жильем и машиной. Единственное требование — быть достаточно диким.

Рун Гэ искусился:

— Зарплата такая высокая, неужели придется рисковать жизнью?

— Кто знает, — пожал плечами Чжан Юй.

— А Цзян Чэньюэ нажил себе врагов?

— С таким характером, как у него, разве может быть иначе?

Рун Гэ, выслушав этот ответ, вздохнул:

— Ты вообще советуешь мне идти туда или нет?

Чжан Юй хлопнул его по колену:

— Конечно, иди! Разбогатеешь — не забудь про меня.

Рун Гэ поморщился от удара и кивнул. Ну что за друг — знает, что работа опасная, а все равно требует не забывать о нем.

Он связался с корпорацией Юэчэн и отправил резюме. Через пару дней он вполне мог стать хладнокровным телохранителем в черном.

На собеседование пришло много народу. Рун Гэ был под номером двадцать два. В отличие от остальных претендентов, он пришел в строгом костюме, как в фильмах: темные очки, холодный взгляд — чтобы злодеи при одном его виде дрожали от страха.

Интервьюеры, увидев Рун Гэ, переглянулись.

— Номер двадцать два, представьтесь, — сказали они.

Рун Гэ сел, закинул ногу на ногу, небрежно опустил очки на кончик носа и, глядя на них из-под пряди волос, произвел фурор:

— В определенных кругах меня называют Рун Гэ.

Интервьюеры замерли. В определенных кругах... Рун Гэ?

— Рун Гэ, почему вы хотите стать телохранителем? — спросил один из них.

— Потому что хочу заработать пятьдесят миллионов за два года. Слышал, Цзян Чэньюэ платит сто тысяч в месяц, плюс жилье и машина. Хотя до пятидесяти миллионов еще далеко, но на жизнь хватит.

Его честность они приняли за дерзость и уверенность в себе. Цзян Чэньюэ говорил, что дикость — это не то, что можно сыграть, это состояние души. И этот парень, заявивший о пятидесяти миллионах, был идеальным кандидатом. Его приняли на месте.

В понедельник Рун Гэ пришел на работу. Он искал глазами того самого «красивого секретаря», о котором упоминали интервьюеры, но никого не нашел. Он подошел к стойке регистрации и спросил:

— Не могли бы вы связаться с секретарем господина Цзяна? С тем, который красивый.

Девушки за стойкой переглянулись:

— Красивый секретарь? А, вы про Шуай Фэй!

Рун Гэ нахмурился. Почему обязательно «красивый секретарь»?

Через пять минут к нему подошел молодой человек:

— Прошу прощения, был занят. Я Шуай Фэй, секретарь господина Цзяна.

Рун Гэ снял очки и пожал ему руку. Оказалось, это его имя — Шуай Фэй (в переводе — «красивый летун»). Видимо, родители возлагали большие надежды на его внешность.

— Господин Цзян ждет вас в конференц-зале, — сказал Шуай Фэй.

Рун Гэ вошел в зал на самом верхнем этаже. Цзян Чэньюэ стоял у окна, глядя на город. Его профиль был безупречен. Когда он обернулся, их взгляды встретились — оба подумали одно и то же: «А он ничего так».

— Рун Гэ, — начал Цзян Чэньюэ, — вы понимаете, что работа телохранителя у меня имеет свою специфику? Если чувствуете, что не справитесь, можете уйти сейчас.

Рун Гэ выпрямился. Сто тысяч в месяц на дороге не валяются.

На экране проектора появились фотографии четырех мужчин.

— Угадайте, кто это, — предложил Цзян Чэньюэ.

Рун Гэ задумался, его лицо стало серьезным.

— Список жертв господина Цзяна? — предположил он.

Цзян Чэньюэ вздохнул:

— Вы телохранитель, а не киллер.

Рун Гэ присмотрелся. Все четверо — мужчины. Видимо, организация.

— Понял. Они охотятся на вас.

Цзян Чэньюэ потер виски:

— Лишь одно слово неверно. Подумайте еще.

В этот момент Шуай Фэй, стоявший за спиной босса, начал делать странные жесты руками, изображая пальцами нечто похожее на поцелуи. Рун Гэ озарило:

— А, я понял! Это ваши бывшие любовники! Вы хотите, чтобы я помог вам порвать с прошлым!

Цзян Чэньюэ остолбенел.

— Почти, — выдавил он.

Рун Гэ быстро перебрал варианты:

— Поклонники! Они все ваши поклонники!

В зале воцарилась тишина. Шуай Фэй захлопал в ладоши, но Цзян Чэньюэ жестом остановил

его.

— Верно. Они все хотят добиться моего расположения. Но я хочу подчеркнуть: я человек принципиальный и никогда с ними не...

Цзян Чэньюэ запнулся, не зная, как подобрать слово. Рун Гэ услужливо подсказал:

— Не целовались? — и добавил звук «чмок».

Цзян Чэньюэ: «...»

Слишком дико. Даже для него.

<http://bllate.org/book/18681/1805138>